

A romantic couple is shown in profile, about to kiss. The man on the left has a beard and is smiling. The woman on the right has her hand near her face. In the background, a city skyline is visible, with a prominent skyscraper. The scene is bathed in warm, golden light.

*Несмей
меня
побить...*

А. БРАМС
МОИ ПЛЕН

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Asti Brams
Мой плен

Серия «В плену бандитов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426047

Аннотация

Моя ничем не примечательная жизнь изменилась в один день, когда во время ограбления банка, я осмелилась нажать тревожную кнопку. Бандит, заметивший это, не стал меня наказывать, но напрасно я решила, что спаслась... Он не собирался прощать, а всего лишь ждал подходящего часа, чтобы наша встреча случилась вновь.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	48
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Асти Брамс

Мой плен

Глава 1

Пути всегда только два! Ты выбираешь – либо добро, либо зло...

Моя нога так и застыла без туфли, в одном чулке, когда я поняла, что огромное дуло пистолета направлено прямо в мою голову.

ГОСПОДИ! БОЖЕ! МОЙ!

Зачем Юля, **ЗАЧЕМ** ты полезла к этой штуке?!

Меня заметили, когда я неуклюже дернулась, стоя с поднятыми руками и пытаюсь дотянуться пальцем ноги до тревожной кнопки. Даже если кто-то и оценит мою смелость, на том свете мне уже будет все равно. Потому что сейчас за мою храбрую, но идиотскую выходку я заплачусь жизнью!

Высокий бандит в черной экипировке на внушительном крепком теле начал обходить стойку, которая нас разделяла, не спуская с меня глаз и продолжая держать на прицеле. Его лицо скрывала лыжная маска, подчеркивая и без того грозный вид. Мне никогда не было так страшно, как в этот момент. Я не могла двинуться, чтобы надеть чертову туфлю и скрыть следы своей глупости. Но и так оставаться тоже

самоубийство! Ну почему мне так не везет?! Я только прошла стажировку на должность операциониста, и тут такое!.. Ограбление банка среди бела дня!

Широкоплечий мужчина тем временем уже зашел в отдел.

У меня плохая память на лица, но этот взгляд я запомню навсегда – острый, беспощадный, контролирующий каждую молекулу в воздухе. Черные, как ночь, глаза затягивали и прожигали насквозь. Мужчина двигался уверенно и спокойно. Кажется, даже пистолет наводил только для того, чтобы я не попыталась скрыть следы своего преступления.

Мои ресницы дрогнули от подступивших слез, когда он опустил взгляд на мою босую ногу и явно заметил черную кнопку под столом. Ужас окончательно сковал сознание, а сердце ухнуло куда-то в пятки. Я бы с удовольствием упала в обморок, лишь бы не чувствовать этот животный страх.

– Убираемся! – скомандовал бандит низким голосом, поднимая на меня убийственный взгляд.

Ему не надо было даже стрелять. Я и так была убита.

– Чего?.. У нас же еще есть время, – недовольно возразил один из грабителей.

– Уже нет. Скоро здесь будут гости.

Я слышала, как вокруг поднялась суета, но не могла отвести глаз от одной точки – холодной и черной бездны пистолетного дула.

– Блядь... Сука отчаянная! – рявкнул кто-то, обратив на нас внимание.

Я закусила трясущуюся губу, понимая, что теперь точно все... И тут в голове будто щелкнуло. В стрессовой ситуации инстинкт самосохранения вытащил из глубины сознания возможный шанс на спасение.

У меня не было времени обдумывать свое решение. Я перевела взгляд с пистолета на бандита и разлепила губы:

– М-меня зовут Юля... Мне т-только исполнилось двадцать лет. Я родилась в маленьком городе на побережье... И-и я единственный ребенок в семье! Я мечтаю... что когда-нибудь у меня будет своя семья. И-и я еще ничего не успела! Не успела построить карьеру... Не успела сходить на Русский мост, хотя уже несколько месяцев здесь живу! Я не успела полюбить... Я...

Слова застряли в горле, когда мужчина медленно поднес палец в кожаной перчатке к своим губам. Я жадно вдохнула – всю тираду выпалила на одном дыхании. Оставалось только надеяться, что памятка, прочитанная еще в школе, спасет мне жизнь. Она гласила, что, если в такой ситуации успеть что-то рассказать о себе, преступнику будет труднее стрелять.

Послышалась возня, грохот, быстрые шаги. Сжавшись всем телом, я зажмурилась, вздрагивая от каждого звука. Но когда открыла глаза, поняла, что грозной фигуры передо мной больше нет. Черные глаза растворились, как и угрожающее моей жизни оружие!

Я осторожно оглянулась. Грабителей уже не было. Оста-

лись только перепуганные клиенты, которые поднимались с пола, и персонал. Люди смотрели на меня то ли как на свою спасительницу, то ли как на умалишенную! Я практически упала на офисный стул, чувствуя страшную слабость.

* * *

А дальше началось... Бесконечные опросы полиции. На ковер к менеджеру, на ковер к начальству, на ковер к руководству. Десяток объяснительных и подписанных протоколов. Мне казалось, этот ужас никогда не кончится! Неделя выдалась тяжелой для всех. Я даже удивилась, узнав, что меня не уволят и руководство пока притихло с вопросом о последствиях. Ведь грабители успели вскрыть несколько сейфов и забрать круглую сумму.

Но проблемы у меня образовались и без того. Внутренние, психологические проблемы. Я боялась ходить по улицам. На работе была рассеянной и часто вздрагивала от резкого шума. Передвигалась первое время исключительно на такси. В выходные не высовывала нос из дома и ни с кем не общалась. Я бы с радостью взяла отпуск, но на что тогда жить?

Единственная, с кем я общалась, кроме ничего не знавших родителей, была моя соседка Соня. Она жила в том же доме, где я снимала однушку. Молодая бариста, активная и яркая, она была рядом все это время. Терпеливо ждала, когда я выйду из своего панциря и стану прежней Юлей – жиз-

нерадостной и общительной.

Боже, как я была благодарна ей за это! Если бы не она, наверное, мне бы точно понадобилась психологическая помощь, на которую я вряд ли нашла бы деньги.

Все мои близкие и друзья остались в родной Находке, откуда я уехала вместе со своими амбициями и честолюбивыми мечтами в большой и шумный Владивосток. Я давно планировала эту поездку, не желая жить в маленьком и тихом прибрежном городе. И как только окончила факультет финансового менеджмента, уехала из родительского гнезда строить карьеру.

Конечно, одного желания оказалось мало. Мне пришлось несколько месяцев бегать по организациям и предлагать свой сомнительный багаж знаний. Однако один банк все же отозвался. Я прошла короткое обучение и меня поставили в самый низ банковской пирамиды – операционистом в отделе физических лиц. Но это по крайней мере позволило мне слезть с шеи родителей, которые не работали банкирами, но чем могли поддерживали единственную дочь.

После случившегося мое общение с ними сводилось к коротким телефонным звонкам. Я все время ссылалась на тяжелую работу и усталость, чтобы не выдать свое подавленное состояние. Конечно, они чувствовали фальшь и звонили чаще, чем обычно, но ничего нового им не удавалось из меня вытянуть.

Я была домашней девочкой. Но всегда стремилась к неза-

висимости, чтобы выйти из-под опеки родителей и пойти своей дорогой. Однако в любой тяжелой ситуации я все равно превращалась в эту маленькую папину и мамину девочку. И мне нужно было время, чтобы выйти из-под ее влияния и самой встать с колен.

* * *

Пришел понедельник. Ненавистный, пасмурный, несущий повседневную рутину и привычный ритм. Тратить деньги на такси было уже непозволительной роскошью. Поэтому, примирившись с ситуацией, я поехала на автобусе и, к моему счастью, успешно добралась до работы.

День прошел тяжело – как и любой другой, если ты беспрерывно работаешь с людьми. Поэтому, когда часы на мониторе показали 17:00 я была несказанно рада!

Выйдя на широкое крыльцо перед входом в банк, я жадно вдохнула свежий весенний воздух. На обед я не выходила по той же причине, что и ездила всю неделю на такси, поэтому после целого дня в закрытом помещении у меня даже слегка закружилась голова. Трехэтажное здание банка располагалось в оживленной части города, и дорога до дома занимала максимум сорок минут на автобусе, что было большим плюсом.

Моросил дождь, но я не спешила раскрывать зонт. Запрокинув голову, подставила лицо ласковым каплям. Мои

светло-русые от природы волосы, впитав воду, немного потяжелели. В просвете между серыми тучами сияло солнце, и я обожала такие погодные явления! Улыбнувшись, я будто освободилась от своего страха – показалось, что и в моей жизни пробился свет.

Поправив воротник своего светло-бежевого плаща, я уверенно зацокала каблуками по тротуару. Миновав несколько зданий, остановилась у небольшого перекрестка, ожидая, пока загорится зеленый человечек. Наконец, красный замигал. Быстро глянув по сторонам, я шагнула на зебру.

Неожиданно прямо передо мной возникла черная глянцевая стена. Я еле успела отпрянуть, чтобы не врезаться в нее, и испуганно уставилась на мощный джип с тонированными стеклами.

А дальше все произошло очень быстро...

Дверь пассажирского сидения резко открылась, и я тут же отпрыгнула назад, врезавшись во что-то спиной. Сердце забилось в бешеном ритме, а паника парализующей волной раскатилась по телу.

– Пошла! – услышала я жесткий мужской голос сзади, прежде чем успела обернуться.

Ахнула, когда меня грубо пихнули вперед, и еле успела схватиться за дверку. Однако чьи-то грубые руки уже тянулись ко мне из салона, чтобы затащить внутрь. Я ударилась лодыжкой о железный порог, и закричала, но дверь за мной уже захлопнулась.

На переднее сидение плюхнулся мужчина – видимо, это тот, кто толкнул меня, и джип сразу рванул с места. Вжавшись в угол, я уставилась на русоволосого мордоворота с пронзительными серыми глазами. Он отпустил меня и больше не делал попыток приблизиться, а я принялась лихорадочно озираться.

Похитителей было трое. Я частично разглядела водителя: крепкое телосложение, черный свитер в обтяжку, темные, почти черные волосы и отросшая щетина. Мужчина рядом расслабленно сидел, опираясь локтем о панель и уткнувшись в телефон, как будто меня здесь и не было!

Я не могла издать ни звука, лишь истерический вслип застрял где-то в горле. В голове крутилась единственная мысль: меня похитили и теперь продадут в рабство! Или, может, эти трое сами изнасилуют!

В нашем городе постоянно происходит что-то криминальное. Объявления о розыске пропавших людей вывешивают с завидной регулярностью.

Меня охватил ужас. Дикий, непроходимый. Неужели я не зря все это время боялась? Я только отошла от ограбления, а теперь судьба решила меня добить?!

– Укладывать будем? – услышала я ленивый голос мужчины с телефоном и вся похолодела.

Невольно перевела внимание на водителя, и наши взгляды пересеклись в зеркале заднего вида. Все тело словно жгучими иголками закололо, потому что прямо на меня смотре-

ли пробирающие до дрожи угольно-черные глаза, которые я видела каждую ночь...

Первой мыслью было, что это игра воображения, что мне показалось! Но нет – это был он. Тот грабитель, что не стал меня убивать!

В голове стремительно пронеслась жуткая догадка: неужели он решил похитить меня, чтобы отомстить?!

– Пока тихо, пусть сидит, – сказал черноглазый. В его низком баритоне прозвучало холодное равнодушие.

Я закрыла лицо руками, прежде чем две большие капли скатились по щекам. Пришлось с силой сжать зубы, чтобы оставаться безмолвной. Так диктовал инстинкт самосохранения... так я не вызову раздражения у этих бандитов!

Только сейчас я поняла, что у меня забрали сумку. Ее выхватил тот, что толкал меня в спину.

Боже... Родители с ума сойдут, когда не смогут дозвониться! Я представила растерянные лица мамы и папы, с ужасом в глазах, и закрыла рот ладонями, чтобы сдержать надрывистые всхлипы.

Немного придя в себя и неимоверным усилием подавив панику, я сосредоточилась на том, что происходит сейчас. Мне нужно что-то сделать... наблюдать, хвататься за любую возможность!

Я осторожно повернулась к окну и попыталась понять, где мы движемся. Я и так плохо знаю Владивосток, что я там пойму?! Люди за стеклом были так близко, когда мы оста-

навливались на светофоре, что меня невыносимо раздирало желание подать им какой-то знак!

Но я не решалась. Да и кто бы меня услышал? А даже если бы услышал, кто бы осмелился пойти против трех крепких мужчин, наверняка вооруженных? Я оказалась в безвыходной ситуации – нужно с этим смириться. Однако нельзя сдаваться и позволить панике управлять собой. Нужно сделать хоть что-то!

Отлепившись от окна, я украдкой взглянула на бандитов.
– К-куда вы меня везете?.. – спросила дрогнувшим голосом.

– Сиди молча, если не хочешь, чтоб я тебя заткнул! – рявкнул мужчина, сидевший рядом.

Они вели себя так, словно для них это обычное дело – красть людей! Абсолютное спокойствие и хладнокровие. Я вжалась в сидение еще сильнее и снова отвернулась к окну. Мы проезжали незнакомые районы, миновали трассу, и я честно пыталась запомнить дорогу или понять, где мы, но растерялась окончательно. А внутри меня все сильнее разъедали отчаяние и страх.

– Руки и глаза, – неожиданно приказал водитель.

И не успела я даже испугаться, как мои запястья схватили и сцепили спереди стяжкой. Я начала отбиваться и даже достала руками до лица русоволосого, царапнув его щеку до крови.

– Ах ты, сука! – услышала, прежде чем мужская ладонь

опустилась на мое лицо с такой силой, что из глаз посыпались искры.

Я вскрикнула и обмякла, чувствуя, как на голову небрежно надели плотный мешок. Когда вокруг стало темно, бандит грубо отпихнул меня, и я ударилась о дверь. Потерявшись в пространстве, не сразу смогла нащупать опору. Когда же наконец удалось сесть ровнее, я сплела пальцы в замок и начала молиться, тихо плача и готовясь к самому худшему.

* * *

Голова уже нещадно ныла из-за моих неумных рыданий. Сердце загрохотало в груди, когда движение вдруг прекратилось, и слышалась возня. Затаив дыхание, я оцепенела от ужаса. Услышала, как открылись двери, и в салон зашел свежий холодный воздух, который я жадно вдохнула. Тело начало трясти – скоро открылась дверь с моей стороны и, прежде чем я успела подготовиться, меня вытащили из машины. Дернули за локоть с такой силой, что мне казалось: будет вывих!

– Прошу вас!.. – взмолилась я, цепляясь за последнее, что мне может помочь – их жалость.

Чувствуя под ногами асфальт или бетонную дорожку, я уперлась в покрытие каблуками сапог и, прижав руки к груди, начала просить этих бандитов о пощаде.

– Пожалуйста, отпустите! Я ничего не сделала! – кричала

я отчаянно.

Но похитители были неумолимы, и внезапно меня еще сильнее дернуло вперед. Я потеряла равновесие и упала на колени в тонких чулках, чувствуя режущую боль от удара. Сильная мужская рука по-прежнему держала мой локоть, заломленный до хруста, и одним рывком меня грубо поставили на ноги.

Скоро я услышала, как открылась тяжелая дверь, и мы вошли в какое-то очень просторное помещение, судя по эху от шагов. Я лихорадочно прислушивалась ко всему. Дрожала от страха, и еле передвигала ослабевшие ноги, ощущая боль в разных частях тела.

В какой-то момент эхо изменилось, стало более коротким, а под ногами появилось что-то мягкое, и я поняла: мы идем по длинному коридору. Периодически откуда-то доносились голоса, но в основном все вокруг было тихо.

Скоро услышала, как снова открылась дверь, и мы вошли в закрытое помещение. Наше появление прервало разговор. Мужские голоса начали утихать, а меня почти сразу остановили рывком, и стальная рука, наконец, отцепилась от моего плеча, определенно оставив гематомы.

– Ну-ка, покажи мне ее личико! – услышала я глубокий хриплый голос.

В этот же момент ткань скользнула вверх, и я зажмурилась, пытаясь привыкнуть к свету. Волосы разметались, упав прядями на лицо, и я нервно дернула головой, чтобы отки-

нуть их.

— Ммм... — похотливо протянул, тот же голос. — Бинго парни! Наша девочка оказалась красавицей.

Я захлопала глазами, все еще прищуриваясь, и первое, что разглядела — дорогой письменный стол из темного дерева, за которым, откинувшись на кресле, сидел незнакомый мужчина. Как мне показалось, ему было за сорок.

Незнакомец выглядел очень представительно и солидно: дорогой костюм, аккуратно уложенные волосы, в которых уже виднелась проседь, короткая борода, очерченная до мельчайшего волоска, и дорогие аксессуары в виде часов и перстней.

Прищурив ярко-голубые глаза, мужчина нагло сканировал меня взглядом. Похоже, он был здесь главным. Его лицо выражало ленивый интерес, а губы растянулись в холодной улыбке.

Я осторожно огляделась по сторонам, с ужасом заметив еще нескольких более молодых мужчин, наблюдающих за мной и одетых в такой же деловой стиль.

Помещение, в котором я находилась, напоминало кабинет, очень дорого обставленный, но определенно кабинет. Сверху меня слепила огромная люстра, и я с болезненной досадой отметила, что за окном уже темно. В это время я уже была бы дома!

Мои легкие снова сжало тисками, к горлу подступил комок, и каждый вдох давался с трудом. Я даже представить не

могла, что им нужно и почему меня привезли сюда?

– Кто вы такие и чего от меня хотите? – произнесла я дрогнувшим голосом.

По кабинету тут же разнеслись тихие смешки. Мужчина за столом склонил голову и лукаво улыбнулся.

– Это хороший вопрос, Юлия, – сказал он, поднимаясь с кожаного кресла.

Я невольно поморщилась, услышав, как он произнес мое имя: словно попробовал на вкус. И напряглась от того, что он вообще знает его.

– Мы разве знакомы?

– Нет, милая. Но, мне кажется, я знаю о тебе все.

Я сглотнула, стараясь справиться с неуправляемым сердцебиением, все больше теряя самообладание и ориентир в ситуации. Главарь тем временем сократил между нами расстояние настолько, что я почувствовала приторный запах его парфюма. Мне понадобилось усилие, чтобы не отшатнуться.

Поморщилась, когда этот неприятный тип коснулся моего лица там, где меня ударили. Одновременно с этим он посмотрел куда-то поверх моей головы досадным и осуждающим взглядом.

– Неужели барышня оказалась строптивой? – спросил мужчина с наигранным сожалением.

В ответ – молчание. Я почувствовала, как немеют мои руки, настолько сильно их сцепила в замок. Подавив новый всхлип, я хотела отвернуться, но главарь грубо схватил меня

за подбородок и настырно глянул в мои серо-зеленые глаза. Я пошатнулась, увидев, что отразилось в его колком взгляде: хладнокровность и жестокость.

– Какая прелесть, – прохрипел негодяй.

Я сжала зубы, чувствуя, как просыпается во мне гнев, и с силой отдернула голову, освобождаясь из захвата мужских пальцев. Он усмехнулся и, отстранившись, начал обходить меня, рассматривая во всех ракурсах, будто я была какой-то вещью, выставленной на аукционе!

– Горяча, – протянул он, а к моему горлу подступила тошнота. – Хочешь знать, кто я такой?

Я затаила дыхание, настороженно озираясь на незнакомца.

– Теперь я для тебя все, девочка моя, – произнес он угрожающе спокойным тоном. – И отец, и брат. Твоя судьба и твой Бог.

Я нахмурилась, опешив от странных слов мужчины, а мои внутренности начали скручиваться от тревожного предчувствия.

– Что это значит? – выдохнула я.

– Это значит, что отныне твоя жизнь принадлежит мне! – произнес он жестко, оказавшись со мной лицом к лицу.

– Я не понимаю... – выдохнула я, пытаюсь унять нервную дрожь.

– Тебе не обязательно понимать, – сухо усмехнулся главарь. – Но я очень добр и, чтобы ты не мучилась в догадках,

посвящу тебя. Ведь здесь твоя конечная остановка.

Я в недоумении смотрела на мужчину, слишком медленно переваривая все, что он мне говорил. Мозг просто отказывался анализировать слова, игнорируя их в угоду надеждам.

Незнакомец тем временем взял локон моих волос и небрежно заправил за ухо.

– Разве ты еще не поняла? – спросил он в насмешливом недоумении. – Тебя продали, девочка. Твой банк продал тебя!

– Ч-что... Что вы такое говорите? – прошептала я, все больше сомневаясь в реальности происходящего.

Негодяй приблизился вплотную и прохрипел над самым ухом:

– Ты послужишь хорошим примером того, что тревожные кнопки – очень плохая идея! И больше никто не будет создавать мне проблемы.

Я отшатнулась от него, будто меня ударило током. Кровь сошла с лица, а по телу прокатилась обжигающая волна, словно тысячи игл пронзили кожу. Теперь все стало настолько прозрачно, что я оцепенела в ужасе. Это был приговор, который почему-то не смел укладываться в моей голове!

Сомнения в душе выворачивали чувства наизнанку, заставляя верить своему наивному видению жизни, где четко разделены добро и зло! Поэтому мне было легче думать, что этот грабитель похитил меня и привез сюда для казни. И поэтому я не могла поверить в то, что учредители банка могли

совершить подобное.

– Нет, нет, – залепетала я, лихорадочно озираясь по сторонам. – Этого не может быть! Они не могли...

Незнакомец, все это время хладнокровно наблюдавший за моими метаниями, цокнул и покачал головой.

– Какая драма, – цинично протянул он. – Будет впрок тебе этот спуск с небес на землю.

Я растерянно уставилась на мучителя. Внутри меня все переворачивалось и кипело от того, как этот тип смаковал свое превосходство.

– Твой банк, милая, уже давно в должниках, поэтому и стал нашим клиентом, – продолжал он снисходительным тоном. – Хотя мне даже пришлось нанести визит, чтобы они выдали свою отважную сотрудницу.

Я не могла связать в полной мере то, о чем говорил главарь. Кто они? И почему банк у них может быть в должниках? Что это за власть, которая берет банки с долгом в клиенты? Но самое главное, что теперь будет со мной?! Каким примером я должна послужить?

– Вы хотите меня убить?.. – спросила я, вздрогнув от собственных слов.

Мужчина усмехнулся и, шагнув ко мне, провел ладонью по щеке, словно хотел ощутить мягкость кожи. Я же, не мигая, смотрела в сторону.

– Ну что ты, милая. Я же не какой-то отморозок! Ты будешь жить, – сказал он уверенно. – Однако, должен при-

знать, тебе предстоит очень увлекательное времяпровождение!

Я ужаснулась, интуитивно понимая, что смерть была бы гуманнее того, что подразумевает этот бандит.

Внезапно его лицо исказилось, а глаза потемнели, меняя оттенок и делая взгляд каким-то жутким. Он резко взял меня за лицо и больно сжал щеки. Я отпрянула, но главарь грубо схватил меня за волосы, удержав на месте. Его большой палец бесцеремонно скользнул по моим губам, сминая их до боли.

– Этот ротик ждет много работы! – прохрипел он, похотливо оскалившись. – Ты станешь особой девочкой на моих вечеринках. Будешь сосать с искренней улыбкой и воодушевлением, ползать на коленях и качественно обслуживать моих клиентов.

Я отчаянно затрепыхалась в грубых тисках. Из глаз брызнули слезы, а руки уперлись в грудь бандита, облаченную в дорогую ткань.

– Меня будут искать! – крикнула я, впадая в истерику.

Мужчина грубо оттолкнул меня и, издевательски усмехнувшись, медленным шагом направился к столу.

– Хм, давай подумаем? – предложил он с хладнокровным сарказмом в голосе. – Твои родители? Они далеко. Друзья? Они скоро о тебе забудут. Коллеги из банка?

Обернувшись, главарь окатил меня беспощадным взглядом.

– Они так виртуозно сотрут тебя из своей базы, что даже безопасники не смогут найти никакой зацепки!

Я обессилено опустила голову, закрывая лицо онемевшими руками. Земля уходила из-под ног. Нет! Это не может происходить на самом деле! Как много он узнал обо мне, прежде чем банк продал мою жизнь, так жестоко обесценив ее? Как вообще можно продать жизнь человека?! Кто наделен такой властью, чтобы управлять чужой судьбой?

Я не могла примириться с настоящим, не могла поверить, что это происходит в реальности. Даже тряхнула головой, как будто это могло бы мне помочь очнуться от дурного сна. Но, открыв глаза, снова столкнулась с реальностью.

– Лучше... лучше бы вы меня убили! – выпалила я сквозь рыдания.

Оказавшись в полном отчаянии, я не следила за тем, что говорю, слова сами сорвались с губ. Все расплывалось от неудержимого потока слез, но от меня не ушло, как хищно растянулись губы главаря.

– Смело, – сказал он с ленивым восхищением.

В воздухе повисло напряжение. Резко развернувшись, мужчина вдруг зашел за стол и, выдвинув ящик, достал оттуда пистолет. Не успела я ахнуть, как он уже равнодушно направил его на меня...

Я застыла, пытаюсь впустить воздух в легкие, которые уже стали гореть от недостатка кислорода. Все происходило слишком быстро, и я полностью потеряла ориентир в ситуа-

ции. Сейчас передо мной встал жестокий выбор: сгнить душой, осуществляя его планы, или умереть, не испытав грядущих мучений?

Липкий пот выступил на коже, а страх душил сознание. Мой внутренний инстинкт кричал просить о пощаде, но я сомкнула трясущиеся губы, глядя прямо в холодные глаза бандита. Бандит тем временем не спеша приближался.

– Думаешь, это действительно будет лучше? – спросил он, оказавшись рядом и уперев дуло прямо мне в голову.

Я зажмурилась и сглотнула, чувствуя холодный твердый металл, ощущая грань беспощадной игры этого жестокого мужчины. Прерывисто выдохнув, я отрицательно качнула головой, и в следующую секунду кабинет заполнился жутким смехом.

– Запомни этот момент! – прорычал он. – И не вздумай даже мысли допустить в своей башке, что тебе удастся уйти от расплаты!

Главарь отстранился, а я рухнула прямо на колени. Как может так резко измениться жизнь? Жестоко, без предупреждения. Не оставляя выхода и не давая возможности вдохнуть!

Я почти не обратила внимания на то, что сзади открылась дверь, и кто-то вошел, неспешно шагая по гладкому паркету. «Наверное, это мой палач», – подумала я в отчаянии.

– Друг мой! Не ждал, что ты зайдешь. Чем-то еще обязан? – обратился хозяин кабинета к вошедшему, и мне по-

казалось, я уловила растерянность в его голосе.

Я отстраненно подняла глаза на мужчину, который напряженно смотрел поверх меня.

– Ты закончил? – услышала я стальной голос позади, от которого почему-то мурашки поползли по коже.

Мне стало так не по себе, что я даже притихла, сосредоточив внимание и не смея обернуться.

– Да что с нее взять? – процедил главарь, равнодушно глянув на меня, и вернул хмурый взгляд на собеседника. – Есть какие-то проблемы? Я думал, ты уже уехал.

Одновременно с этим он кивнул кому-то и практически сразу из-за угла показался крепкий парень в одежде, похожей на униформу. С каменным выражением лица он уверенно направился ко мне.

– Отдай ее мне, – голос за спиной раздался точно гром.

Это был скорее приказ, потому как наемник в униформе сразу замедлил ход и покосился на шефа. Тот в свою очередь поджал губы, опасно сверкнув глазами.

Внутри меня же все похолодело. Сердце пропустило удар, и я не смела шелохнуться, продолжая сидеть на коленях.

– Погоди, погоди, – усмехнулся главарь с налетом растерянности, – что-то я не пойму. Ты же знаешь, в моем цветнике всегда найдется достойная кукла, которая будет под стать тебе! Зачем тебе этот цыпленок?

Его слова, брезгливо направленные в мою сторону, царапали и унижали, но мне оставалось лишь молча переносить

внутренние стенания.

– Она мне должна! – для меня этот холодный ответ прозвучал словно выстрел.

Господи, это он! Тот бандит, которого я уже чувствовала на уровне инстинктов! Значит, я не ошиблась, и он хочет поквитаться со мной...

Я даже не знала, с кем мне сейчас было бы страшней остаться: с ним или с главарем? Но в любом случае от меня ничего не зависело.

– Что ж, ладно, – сухо буркнул главарь, горделиво вскинув голову. – Можешь взять девчонку. Но с возвратом!

Его глаза в упор уставились на бандита за моей спиной, а я беспомощно завертела головой.

– Руслан, ты понял меня? – настойчиво спросил хозяин кабинета, словно делал попытку взять ситуацию под контроль. – Не попорть мне ее! Мордашку береги, и чтобы руки-ноги целы остались!

После этих слов я окончательно сломалась. Зажала рот рукой, подавляя отчаянный вой, и сквозь пелену слез увидела, как передо мной появилась пара дорогих, идеально начищенных туфель. Кто-то грубо поднял меня на ноги и потянул из кабинета. Перед глазами все плясало, я спотыкалась и сопротивлялась воле бандита, которому быстро это надоело. Красноречиво ругнувшись, он перекинул меня через плечо, и понес в неизвестном направлении.

Глава 2

Время шло, а Ларин никак не мог уговориться. Все мерил шагами кабинет, метал молнии, срывался на парнях и уже успел осушить добрую порцию коньяка.

– Самородок херов! – вырвалось снова.

Отыгаться, видите ли, захотелось ему! И плевать было на девку, к тому же сам доверил Умару привезти ее. Сам факт того, что Ларин не мог идти против авторитета наемника приводил в бешенство. Кровь кипела, хотелось устроить фейерверк с гранатометом в направлении этого самодовольного хера, который не считался с Лариным и завел манеру диктовать свои условия.

В голове не укладывалось, что у Руслана встал на эту овцу из трущоб. В богатом цветнике Ларина, мало какая шельма могла угодить этому мужику. Может, у этого неуправляемого черта запрос такой оригинальный?!

Сколько раз жалел, что связался с Умаровым! Знал же, что тип своенравный и в первую очередь будет действовать в своих интересах. Хотя, чего греха таить... Ларин не уставал себе напоминать, за что ценит этого кадра. Он нашел Руслана по наводке, когда только запустил свою контору. Ларин нуждался в лидере со знанием дела, и он его получил. Предложил выгодный расклад, был уступчивым и пошел на его условия.

Руслан знал толк в своем хлебе. Все грамотно организовывал, действовал чисто и хладнокровно. Предвидел на десять шагов вперед, разбирался в специфике и тонкостях, с которыми парни точно попали бы впросак. А теперь они разве что в рот ему не заглядывают!

Ларин поручал ему только самые острые вопросы, которые требовали ответственности и особого внимания. И все остались бы довольны, если бы только не сложилось впечатление, что Руслан своим участием делает ему одолжение. За такие-то бабки!

Бандит сжал кулак и со злостью опустил его на стол. Не мог он с ним ссориться! Нечем крыть. К тому же Умаров обладал единственно верным богатством по мнению Ларина: он не имел прошлого. По крайней мере, никто ничего не мог нарыть про него. У наемника не было семьи или других слабых мест. В телках – придирчив, не бросался на шик и побрякушки. Подобрать ему девицу по вкусу – та еще задачка. Ларин никак не мог раскусить Руслана, понять его сущность. И этот факт сидел у главного занозой в заднице.

– Олег Викторович, звали? – вырвал его из раздумий заглянувший технарь, в прошлом безопасник.

– Да, проходи, – хмуро рыкнул Ларин, усаживаясь за стол. Сцепив руки в замок, он поднял тяжелый взгляд на неприметного худощавого парня.

– Этот разговор, Орлик, должен остаться здесь! – предупредил хозяин кабинета суровым тоном. – Ты у меня самый

искусный, и только тебе я могу доверить такой вопрос.

Парень кивнул и слегка оглянулся на закрытую дверь, прежде чем принялся слушать.

– Нужно посадить хвоста Умару. Но только так... аккуратно! Сам знаешь – дело рискованное, так что без лишних движений.

– Есть, шеф, – ровно отозвался Орлик. – Что-то еще?

– Да... и пробей мне телку посерьезней! Мож, че упустил, не доглядел, мало ли?

Технарь коротко прикрыл глаза в знак согласия и, не задерживаясь, вышел из кабинета.

Оставшись один, Ларин выдохнул и покачал головой, словно одобрил свой ход. Ну вот. Теперь шторм начал утихать. Бывалого волка редко подводило чутье. И сейчас он как никогда был уверен, что не упустил момент.

* * *

Забившись в угол салона уже другого глянцевого минивэна, я невидящим взглядом уставилась в запотевшее окно, пока меня везли в неизвестность. Тело ломило как при температуре, а руки саднило от стяжки, что до крови врезалась в кожу. Хорошо хотя бы мешок не стали надевать... Да и для чего? Я все равно не знала местность, по которой мы ехали. И если смотрела в окно, то ничего не замечала.

В голове мелькали ужасные картины того, что он может

сделать со мной. Изнасилует?.. Или, может, пустит по кругу?! Привяжет, будет бить...

Я закрыла рот рукой, чтобы сдержать приступ рыданий. Боже, почему это случилось со мной?! Слезы снова побежали по щекам, но я резко притихла, когда движение неожиданно прекратилось.

Не успела я опомниться, как дверь с моей стороны распахнулась и, грубо ухватив за локоть, русоволосый вытянул меня из салона. С трудом передвигаясь на ватных ногах, я принялась судорожно оглядывать незнакомую ухоженную территорию, освещенную фонарями перед двухэтажным особняком. Во многих окнах горел свет, и я невольно задумалась: это жилой дом или просто логово этих бандитов?

Один из них тем временем целенаправленно вел меня куда-то за угол дома. Мы прошли вдоль стены под высоким навесом и остановились у железной двери. Мужчина открыл ее ключом и завел меня в темное помещение. Через секунду мои глаза ослепил яркий свет. Понадобилось время, чтобы я смогла разглядеть на ходу светлый коридор, уставленный шкафами, стульями и какой-то разнородной мебелью. В конце этого коридора находилась еще одна железная дверь со стеклом, защищенным кованой решеткой. Только бандит не спешил открывать ее.

Неожиданно он завел руку за спину, и через мгновение в воздухе мелькнуло лезвие. Не успела я ахнуть, как мужчина дернул мои руки, прижатые к груди, на себя и одним движе-

нием разрезал стяжку. Я тут же начала массировать стертую на запястьях саднящую кожу.

– Снимай обувь и пальто, – приказал бандит, но меня будто парализовало. – Живо! – рявкнул он недовольно.

Сердце зашлось в бешеном ритме. Мои трясущиеся руки нащупали пояс, и я неловкими движениями развязала его. Затем не без труда расстегнула пуговицы и стянула пальто с плеч, оставшись в белой рубашке с длинными рукавами и черной юбке-карандаше. Конвоир тут же выхватил его, глядя на меня с гневным нетерпением.

Косясь на мужчину, который развернулся к двери, я наклонилась к сапогам и, по очереди расстегнув их, отложила в сторону. Даже не успела выпрямиться, как бандит дернул меня за собой.

Слетев по двум ступенькам на ламинированный пол, я начала лихорадочно оглядываться. Мы оказались в огромной прямоугольной комнате, где у большой кровати уже горела настольная лампа, тускло освещая пространство. Также я отметила, что здесь было мало мебели, будто помещение еще не до конца обставлено и не обжито.

Русоволосый толкнул меня вглубь комнаты, а сам вернулся к двери и закрыл ее на ключ. Я настороженно наблюдала за каждым его движением, потому что в голове мелькнула страшная мысль: что если он воспользуется моментом и полезет ко мне? Но, спустившись, бандит не сделал попыток приблизиться, лишь равнодушно глянул на меня и направил-

ся в дальний конец комнаты. Там находилось еще несколько дверей. Открыв одну из них очередным ключом, он вышел и закрыл ее с обратной стороны. Я же так и застыла посреди комнаты, бегло озираясь по сторонам.

Глаза уже привыкли к полумраку, и я могла в полной мере разглядеть место, в котором оказалась. Одну стену возле кровати, застеленной лишь тонким пледом, занимал шкаф-купе. По другую сторону стоял большой деревянный комод. На вид новый, как и вся мебель в этой комнате.

Я обнаружила всего одно окно. Точнее маленькое окошко в дальней стене напротив кровати. Оно было размером с большую книгу и врезано под высоким потолком так, что даже если бы я хотела выглянуть туда, попросту не дотянулась бы.

Мозг начинал выпутываться из страха и наконец-то мыслить в моих интересах. Я уже увереннее осмотрелась в поисках того, что помогло бы мне защититься. Но к моему отчаянию не заметила ничего подходящего. Только две настольные лампы по обе стороны кровати. Ну не ими же мне отбиться?!

Я прислушивалась к каждому шороху, пока исследовала комнату, больше похожую на зал. Первым делом метнулась к двери, через которую мы вошли. Заперта наглухо! Встроенное в нее окно ничем не пробьешь, а если и получится, железная решетка из трех прутьев не даст возможности выбраться.

Полки комода оказались пусты, ровно как и шкаф. Лишь на дне я нашла что-то похожее на постельное белье. Единственное окно вновь привлекло мое внимание — я поняла, что все же могла бы дотянуться до него и что-то увидеть, встав на стулья, оставленные кем-то в углу комнаты. Но только я сделала шаг в том направлении, как со стороны дальней двери щелкнул замок. В проеме возник мой конвоир.

Окинув меня хмурым взглядом, он шагнул в комнату и двинулся к соседней двери, держа в руках какой-то большой пакет. Щелкнув выключатель, бандит на некоторое время скрылся в помещении, где, по всей видимости, находилась ванная комната.

Привстав на носочки, я начала осторожно отступать, пока не уперлась в стену между кроватью и комодом. Когда мужчина вышел, он даже не глянул на меня — сразу покинул комнату, но теперь я боялась двинуться с места, понимая, что в любой момент сюда могут войти.

Медленно осев на пол, я ощутила, как меня знобит, хотя в комнате было довольно тепло. Запекшаяся кровь на коленях тут же неприятно стянула кожу и, поморщившись я посмотрела на свои разбитые ноги в рваных колготках. Легкие снова прерывисто наполнились воздухом, но я заставила себя не поддаваться эмоциям. Начала глубоко дышать, продолжая сидеть на полу и игнорируя боль. Осталось только вездесущее ощущение времени, которое давило на нервы, не позволяя забыть о своем течении.

В тишине комнаты раздался щелчок. Я не видела, как открылась дверь и чьи неспешные шаги нарушили покой в пространстве, но знала, чувствовала – это ОН!

Резко поднявшись на ноги, я поймала взглядом мужчину, который не спеша пересекал комнату. Высокий, крепкого телосложения, он уверенным шагом приближался ко мне, и чем больше сокращалось расстояние между нами, тем сильнее сжималось сердце в груди.

Незнакомец выглядел лет на тридцать – тридцать пять. Темные немного отросшие волосы контрастировали со светлой кожей, и щетина придавала бандиту грозный вид, однако его внешность не отталкивала. И вообще, если бы я не была так напугана, то смогла бы в полной мере отметить его привлекательность, красивые черты лица и особенно темные, почти черные глаза, которые оказывали на меня странное воздействие... Я не могла в них долго смотреть!

Вжавшись в стену, я затаила дыхание, когда бандит остановился недалеко от кровати, продолжая сканировать меня взглядом. Даже на расстоянии я чувствовала его сильную энергетику – она словно доходила до меня невидимыми нитями, обволакивая и подчиняя своей воле.

Не знаю, сколько я так простояла, застыв под вниманием мужчины, прежде чем услышала:

– Подойди.

Его строгий звучный баритон отозвался в моем теле холодом и дрожью. Сглотнув подкативший ком, я прикрыла веки и настороженно сделала шаг на трясущихся ногах. Затем еще и еще, пока не замерла на расстоянии вытянутой руки от бандита. Достаточно близко, чтобы уловить мужской аромат, который даже в этой стрессовой ситуации показался мне приятным.

Напряженная от макушки до пяток, я уставилась на широкую мужскую грудь, облаченную в темно-синюю рубашку. Она идеально сидела и подчеркивала крепкое тело мужчины, внимание которого я остро ощущала кожей.

– Посмотри на меня, – вдруг услышала и не смогла не подчиниться голосу с налетом стали.

Что-то маячком запульсировало в голове, когда я на секунду столкнулась с его с насыщенно-черными глазами. В них не было похоти как у главара! Бандит просто изучал мое лицо и, возможно, что-то решал для себя.

– Пожалуйста!.. Не трогайте меня, – почти прошептала я со всхлипом, не выдержав столь пристального интереса.

Все оцепенело внутри, когда взгляд похитителя резко столкнулся с моим.

– Слушай меня внимательно, девочка, – сказал он тоном, не терпящим возражений. – Твоя судьба с этого момента под большим вопросом, потому что находится в моих руках! Смирись со своим положением и не трать силы на бессмыс-

ленные просьбы.

Я сомкнула дрожащие губы, чувствуя, как раскаленная волна прошла по телу.

— Веди себя тихо и делай, что говорят, тогда ничего плохого с тобой не случится, — добавил он холодно.

Я не успела в полной мере осмыслить его слова, потому что мужчина резко развернулся и, куда-то целенаправленно двинувшись, бросил мне:

— Иди за мной!

Мне понадобилось время, чтобы справиться со страхом и хотя бы чуть-чуть взять себя в руки. Чувства были обострены до предела, а сердце испытывало невероятные нагрузки, то, казалось, совсем замирая, то снова заходясь в бешеном ритме. Обняв руками дрожащее тело, я на ватных ногах все же последовала за ним. Бандит остановился у крайней двери, ведущей в ванную. Открыв ее, он щелкнул выключателем и повернулся ко мне.

— Помойся и приведи себя в порядок, — велел он, окинув меня снисходительно-оценивающим взглядом. Покосившись на светлое просторное помещение, я замялась. — Особое приглашение нужно? — спросил он предостерегающим тоном. — У тебя двадцать минут.

Я собралась с духом и зашла в ванную. Как только дверь за мной закрылась, я сразу обернулась, чтобы запереть ее. Однако к моему негодованию на ручке не оказалось никакой кнопочки или защелки, и я досадно закусила губу.

Ступая по теплому полу, я апатично оглядывала ванную, отделанную красивой плиткой в коричнево-бежевом цвете. В углу находилась современная душевая кабина, а по центру располагалась огромная ванна. В какой-то момент я вдруг замерла, уловив движение боковым зрением. А повернувшись, ахнула, когда увидела свое отражение в большом зеркале от потолка до пола. Растрепанные спутанные волосы, заплаканные глаза в черных разводах, заметная гематома в области скулы и черные дорожки на щеках. Внутри что-то вздрогнуло от такого зрелища.

Я согласилась с тем, что мне действительно необходимо привести себя в порядок. Раздеваясь, лихорадочно прокручивала в голове слова бандита: «Веди себя тихо. Делай, что говорят, и ничего плохого с тобой не случится!» Я не разрешала себе доверяться им, потому что не могла быть уверенной, что подразумевает эта фраза и что в его понятии – плохое?

Движения давались мне с трудом из-за боли в разных частях тела, поэтому мне понадобилось время, чтобы раздеться. Поглядывая на дверь, я сложила вещи на маленький столик у раковины, кроме чулок, которые не без труда стянула и сразу кинула в урну.

Когда кожи коснулись приятные согревающие струи, я будто сделала глоток свежего воздуха. Моментально согреваясь, я с каким-то нездоровым наслаждением подставляла лицо под воду, которая смывала всю грязь и негатив сего-

дняшнего дня. Пусть морально не становилось легче, но хотя бы физически чувствовалось облегчение, когда вода уносила запах страха, вкус слез и ощущения чужих рук. Казалось, мне даже удалось немного расслабиться и забыться.

На полках я нашла разные баночки, приметив, что все описания были на незнакомом мне языке. Лишь короткое пояснение на английском позволило отличить одно средство гигиены от другого.

Сердце беспокойно забилося в груди, когда я осознала, что уже слишком долго стою в душе. Лихорадочно смыв с себя остатки мыла, я поспешила вылезти из кабины и обернуться полотенцем. Пока наскоро сушила волосы, снова невольно задержала взгляд на зеркале. Мое бледное болезненного вида лицо будто постарело на несколько лет. Я никогда не считала себя особенно красивой, но мужским вниманием не была обделена. Большие серо-зеленые глаза, аккуратный нос и пухлые губы делали лицо миловидным. Ну и, конечно, длинные светло-русые волосы, которые спускались сейчас мокрыми волнистыми прядями.

Легкий сквозняк заставил меня резко повернуться. Я вздрогнула и сжала края полотенца на груди так сильно, что костяшки побелели.

– Простите... – выдохнула я дрожащим голосом.

Мужчина стоял в дверях с широко расставленными ногами, засунув руки в карманы брюк, и наблюдал. Я боялась сделать вдох и шелохнуться, но, когда он вдруг начал при-

ближаться, невольно попятилась.

Быстро оказавшись рядом, бандит схватил меня за локоть и настойчиво повернул лицом к зеркалу. Испуганными глазами я смотрела на мужчину в отражении. Он тем временем встал сзади и опустил хмурый взгляд на мою спину. Именно в этот момент я поняла, что привлекло его внимание.

Шрамы.

Внутри впервые затеплилась надежда. Теперь я всей душой лелеяла мысль, что это непременно оттолкнет его! Что у меня появится маленький шанс не быть изнасилованной и не испытать первый опыт с женщиной в таком жестоком положении!

Я дернулась, когда теплая мужская рука неожиданно коснулась кожи между лопаток и начала стягивать вниз края полотенца. По телу прошел неприятный жар, а щеки запылали от смущения. Я судорожно перебирала свое прикрытие спереди, пока настойчивые пальцы не остановились на поясице. Ровно там, где заканчивался уродливый шрам, начинающийся от лопатки.

– Откуда это? – спросил он требовательно.

– Авария... это... ожог от раскаленного кузова, – ответила я запинаясь.

Некоторое время мучитель пристально смотрел на меня, затем снова опустил взгляд на спину. Я прерывисто вздохнула, когда он вдруг коснулся самого шрама. Тело дрожало, как от холода, хотя мужчина осторожно и даже... неж-

но проводил по неровной коже. К горлу подступил ком, ведь что-то подсказывало – это не оттолкнуло его. Однако бандит неожиданно отстранился и низким голосом велел:

– Одевайся и выходи.

Может, все-таки оттолкнуло?..

Глава 3

Я судорожно дышала, чувствуя невероятное облегчение и странное замешательство. Почему он разрешил мне одеться? Внутри невольно зародилась тревога: если он не собирается использовать меня так, может, в его планах что-то гораздо хуже?

Я почувствовала, как невыносимо пересохло во рту и, метнувшись к раковине, начала жадно пить воду. Прокручивая в памяти то, что произошло минуту назад, я пыталась понять: что было в его взгляде, когда он смотрел на шрамы?.. Любопытство? Отвращение?

Что-то ошутимо всколыхнулось внутри из-за этой ситуации. Чувство, которое, казалось, я давно задавила в себе. Ноющее, болезненное осознание, что я «порченная» и никогда не буду идеальной.

Перед глазами без спроса предстали картины того, что произошло почти шесть лет назад... Ожоги от раскаленного тяжелого кузова оставили след на всю жизнь. И на всю жизнь я разочаровалась в справедливости, которая с законодательством идет параллельно. По крайней мере, в моем случае. Никто не понес никакого наказания и даже наоборот, пытались найти мою вину!

Я вспомнила, как первые три года носила закрытую одежду и сторонилась пляжей. А еще не переносила, когда маши-

на едет сзади. Всегда отходила на самый край обочины. Возможно, эти шрамы даже стали тем блоком, из-за которого у меня до сих пор не сложилось полноценных отношений.

Но я ведь давно не комплексую из-за своих шрамов? Какое мне дело до мнения этого негодяя? Мне ведь и нужно, чтобы я ничем его не привлекла! Как там сказал главарь: «Зачем тебе этот цыпленок?!» И правда, цыпленок. Метр шестьдесят уж точно ему не по вкусу.

Тряхнув головой, я заставила себя уgomонить поток ненужных мыслей и, больше не теряя времени, схватила свои вещи. С опаской поглядывая на дверь, я быстрыми движениями натянула простое белое белье, рубашку и юбку. И через несколько минут уже вышла из ванной, настороженно озираясь и обнимая себя руками. Почти сразу я уловила ароматный запах чего-то запеченного. Желудок мгновенно отозвался болезненным спазмом.

За время, что я провела в ванной, обстановка в комнате заметно изменилась. Недалеко от кровати, друг напротив друга, разместили два черных кожаных кресла. Между ними поставили небольшой прямоугольный столик из темного дерева.

Я покосилась на мужчину, который сидел в одном из кресел, расслабленно откинувшись на спинку. С напряженным выражением лица он что-то изучал в мониторе ноутбука, будто не замечая моего присутствия.

Мой взгляд переместился на кровать, которая теперь была

аккуратно застелена более толстым одеялом. А еще появились подушки, и я почувствовала, как новый приступ паники начал скручивать внутренности. Даже если мне повезет, и сегодня я избежу насилия... сама мысль, что придется здесь ночевать, отбивалась болезненным стуком сердца.

Я даже не заметила, как почти остановилась посреди комнаты, утонув в мыслях. Но вскоре заставила себя собраться и прогнать тяжелые, выматывающие эмоции. Невольно перевела внимание на стол, где прямо напротив пустого кресла стоял поднос с накрытой тарелкой. Манящий запах витал в воздухе, и я нервно облизнула пересохшие губы, продолжив осторожно приближаться.

– На комодѣ лежит аптечка. Можешь обработать раны.

Он сказал это, не отрывая глаз от монитора, как всегда холодно и безучастно, словно передо мной сидел робот. Я перевела внимание на комод, где лежала небольшая коробка, а затем снова на мужчину.

– Спасибо... – произнесла я тихо, почему-то считая нужным поблагодарить за это.

Неуверенно приблизившись к комоду у стены, я открыла небольшую пластмассовую коробку и взяла оттуда все, что посчитала необходимым. Первым делом принялась обрабатывать запястья. По комнате разносились мои приглушенные стоны. Я не знала, как правильно это делать, поэтому просто действовала, полагаясь на скудный опыт: промыла перекисью, прошлась антибактериальной мазью и перевязала.

ла бинтом. Чтобы обработать колени, села на самый край кровати и проделала те же манипуляции. Закончив, я аккуратно сложила все назад в коробку и притихла у комода, не зная, что делать дальше.

– Так и будешь стоять? – раздался строгий голос, от которого внутри меня все вздрогнуло.

Я не спеша обернулась к мужчине. Черные глаза оценивающе прошлись по мне, задержав внимание на перебинтованных местах.

– Это не мне принесли, – сказал он сухо, кивнув на поднос. – Садись и ешь.

Мне так этого хотелось, что желудок скрутило до тошноты. Сколько уже времени прошло с последнего приема пищи? В обед я на бегу перехватила скудный бутерброд. Но я так боялась приближаться к этому человеку! Один его взгляд поднимал внутри меня волну трепета и страха.

– Я не собираюсь тебя заставлять, девочка. Но, если ты это не съешь, еды больше не будет, – сказал он жестким тоном.

Его слова здорово отрезвили. Есть мне просто необходимо для сил и здравого сознания. Хотя я и так не собиралась объявлять голодовку... Поэтому, на более уверенных ногах дошла до кресла и осторожно опустилась в него, украдкой наблюдая за мужчиной.

Взяв ощутимо тяжелую тарелку с подноса, я поставила ее рядом с собой и подняла металлическую крышку. Невероятно аппетитный запах ударил в нос. Я втянула аромат за-

печенного мяса с овощами, чувствуя, как рот заполняется слюной. Взяв трясущейся рукой приборы, которые аккуратно лежали на салфетке, я принялась довольно спешно уплетать домашнее блюдо.

Во время трапезы я на мгновение подняла глаза и чуть не подавилась, увидев, что мужчина наблюдает за мной, слегка прищурившись. Почему-то в этот момент я почувствовала себя оборванкой рядом с видным представительным человеком. Невольно облизнув губы, я потупилась и доедала уже спокойнее.

Когда с едой было покончено, я не спешила благодарить бандита, боясь даже представить, что последует дальше. Украдкой поглядывала на мужчину, который то и дело стучал по клавишам, не обращая на меня никакого внимания, я продолжала тихо сидеть, справляясь с внутренним напряжением.

Время шло, я немного расслабилась и разместилась более свободно. Очень скоро мои веки начали слипаться. Меня еще никогда так сильно не клонило в сон. Видимо, я была настолько истощена после пережитого стресса, что организм хотел отключиться даже в этом кресле. Моя голова сама нашла опору, и в какой-то момент глаза закрылись.

– Ложись в кровать, – раздался приказ, который тут же заставил меня очнуться.

Я растеряно заморгала, гадая, точно ли расслышала? Настороженно покосившись в сторону кровати, я почувствова-

ла, как ужас и паника с новой силой охватили каждую частичку тела. Легкие сдавило, к горлу подступил ком, а в голове уже четко предстала страшная картина. Господи, неужели это все-таки случится?!

Закусив дрожащие губы и прерывисто дыша, я посмотрела на похитителя. Он с холодным спокойствием работал, пока я продолжала сидеть на месте, не в силах двинуться, как будто меня гвоздями прибили к этому креслу! В какой-то момент строгий взгляд черных глаз сосредоточился на мне, и очерченные брови мужчины сошлись на переносице.

– Хватит трястись, – прорычал он недовольно. – Я не собираюсь тебя трахать!

Мои щеки вспыхнули, я уставилась на перебинтованные руки. Чувства смущения и стыда стрелой спустились по телу, пока в голове красным навязчивым сигналом формировались вопросы. Чего он хочет от меня? Зачем мучает, усыпляя бдительность своей игрой? Ведь время перед казнью страшнее самой казни!

– Умоляю... отпустите меня! – произнесла я дрогнувшим голосом. – Мои родители с ума сойдут! У вас ведь тоже есть родители! Что было бы с ними, если бы такое случилось с их сыном?

Мои глаза, полные слез, устремились на бандита. Он холодно изучал меня, на будто высеченном из камня лице не дрогнул ни один мускул.

– Боюсь, в этот раз твоя тирада не прокатит, – произнес

он.

Я сглотнула, чувствуя, как что-то неприятно сжалось внутри. Дыхание перехватило и, растерявшись, я отвела взгляд.

– Но тогда... вы все же не стали меня убивать! – почти прошептала я. – Потому что понимали – перед вами такой же человек. И возможно... внутри вас еще не умерли те ценности, которые стоят выше денег.

Некоторое время мужчина внимательно смотрел на меня, сузив глаза. Затем неожиданно поднялся с кресла и двинулся в мою сторону. Я заставила себя сидеть на месте, когда его грозная фигура возвысилась надо мной. Взгляд бандита был словно заряженный пистолет перед выстрелом. Жесткие пальцы схватили мой подбородок, заставляя поднять лицо.

– Если бы я действительно собирался убить, – произнес он тихим хриплым голосом. – Тебя бы ничто не спасло.

Я сглотнула, не зная, куда деваться. Ну куда ты лезешь, Юля?! Возомнила себя психологом?

Мужчина тем временем резко отпустил меня и отстранился.

– А теперь иди спать, – сказал он снисходительно, возвращаясь к своему креслу. – Я не трону тебя и даже не останусь здесь. Так что кровать в твоём полном распоряжении.

Помявшись несколько мгновений, я все же встала и неохотно направилась к ней. Оправив на себе рубашку, я залезла под одеяло и легла на самый край. Мужчина снова

устремил все свое внимание в монитор, а я украдкой наблюдала за ним.

Хотелось спать, но я боялась и все ждала, когда он уйдет. В какой-то момент все же провалилась в тяжелый сон, а когда вдруг очнулась, кресло уже пустовало. На тумбочке горела одна лампа, но в комнате – никого. Значит, он действительно не остался. Мой взгляд остановился на окне, за которым было еще темно, и внутренности стянуло холодом. Я оказалась в чужом месте, в чужой постели, а опасные люди ходили совсем рядом.

Я заставила себя вернуться на подушку, чтобы скорее уснуть и убежать от съедающих меня страхов. Наконец-то этот день закончился. Но очень скоро солнце снова встанет и начнется новое испытание.

Глава 4

Руслан

Мужчина откинулся на спинку дивана и медленно выпустил изо рта плотный клуб дыма. То, что надо...

Сосредоточив внимание на шахматной доске, он уверенно сделал следующий ход. Как ни странно, кальян всегда помогал отойти от левых мыслей, а партия заставляла шестеренки работать как следует.

Просторный кабинет в темно-коричневых тонах был тускло освещен настольной лампой. Это в какой-то степени помогало ему настроиться на нужный лад, чтобы войти в некоторое подобие транса.

Большая деревянная доска с резным оформлением, каждая фигурка которой сделана вручную, единственная в своем роде. Особый подарок от «друзей», коротающих дни на зоне. Руслан не забывал о них, а они в свое время не забудут о нем. И пока взаимодействие подкреплялось вот такими подгонами. Бесценные экземпляры, которые значили гораздо больше, чем просто подарок.

Шла вторая партия, но пока с выбранной стратегией Руслан проигрывал самому себе. Теперь, когда ход сделан, ему

нужно мыслить быстрее, чтобы опередить последствия за свое решение. Подумать только... он уже и не помнил, когда позволял себе принять решение в последний момент! Для человека, просчитывающего все до мелочей, спонтанность – это враг. Он помнил, чем заработал себе право на жизнь, вырвав его зубами у судьбы. Как добился положения и статуса! А пока своей опрометчивостью он лишь оттянул неизбежное для девчонки. Ведь рано или поздно Ларин потребует свое.

Сделав затяжку, Руслан переставил очередную фигурку. Ему трудно было представить себя в роли спасителя. Не в то время родился и не в той среде вырос, чтобы знать слово «благородство». Значит, что-то другое толкнуло его пойти против принципов.

Когда Руслан узнал о решении Ларина оторваться на девчонке, то окончательно разочаровался в авторитете бывшего мента. Да уж, достойная ответка – не бей лежачего! Впервые Руслан задумался о том, сколько шлюх, которых он подсовывал ему, работали по своей воле? Хотя разве ему не плевать? Не в его правилах жалость, тем не менее он никогда не опускался до того, чтобы трогать слабых. В том числе и в постели. Он отдавал предпочтение опытным девицам с моральной зрелостью.

Перед глазами снова предстала дрожащая фигура в ванной и обнаженная спина с глубокими шрамами. Девчонка вызывала у него странный интерес. словно зверюшка, которую хочется рассмотреть поближе. Он вспомнил свое нети-

пичное любопытство, которое зародилось еще в день ограбления. Когда она осмелилась поднять на него глаза, полные страха, и произнести свою нелепую исповедь! И ведь даже не догадывалась, какую цену придется заплатить за то, что уберегла приличную сумму для своего скользкого банка.

Дверь в кабинет открылась, вырывая мужчину из раздумий. Хмурый Фитиль показался в проеме. Он не спеша прошел мимо и положил сумку пленницы на письменный стол. Руслан тем временем сделал еще ход, забирая пешку.

– Ну все... Я погнал?

– Камеры проверил? – спросил Руслан, не глядя на подельника.

– Да, без косяков. Следы подчистил, зацепки пробил.

Руслан одобрительно кивнул. Фитиль молча направился к двери, но неожиданно остановился на полпути.

– Умар, я спросить хотел!

– Спрашивай.

– Ты ж не собирался брать девчонку?

Руслан некоторое время смотрел на наемника Ларина, прежде чем его губы растянулись в холодной улыбке.

– Езжай-ка домой, Фитилек, – произнес он спокойно, возвращая взгляд на шахматы. – И бабу захвати под бочок, пусть тебе рожу заштопает.

Здоровяк скривился в усмешке и машинально дотронулся до царапин на щеке.

– Сука бешеная! – выплюнул он. – Надеюсь прививку не

придется делать.

Руслан усмехнулся. Как только дверь за гостем закрылась, он отложил силиконовую трубку кальяна и, поднявшись, прошел к столу. Пара движений мышью – и на мониторе отобразилась комната первого этажа в двух удобных ракурсах. Девушка спит, свернувшись на самом краю кровати.

У страха глаза велики. Смотрела, будто он монстр, который вот-вот кинется и разорвет. Хотя как еще она должна относиться к нему? Ларин не поленился, подсолил вдогонку своими напутствиями, окончательно запугав девчонку. Воспринимая наемника как хладнокровного и жестокого человека, он был уверен, что и с бабами у него все в таком же ключе. Да, элитные шлюхи, что приходились Руслану по вкусу, кричали в его руках, пока он трахал их. Да, он предпочитал жесткий секс, только синяки на девчонках оставлял кто-то другой. И кричали они не от боли, а от наслаждения, кончая и извиваясь под ним.

Неожиданно для себя Руслан представил хрупкую пленницу, которая так же извивалась бы под ним. В штанах моментально стало тесно, и тут уже он задался вопросом, а настолько ли невинно его любопытство? И надолго ли притих зверь внутри него, прежде чем проявит себя?

* * *

Я разлепила веки и сразу почувствовала, как ноют руки

и колени. С физической болью проснулась и моральная. Внутри невыносимо защемило – сердце больно сжалось от жуткой реальности, в которую я снова вернулась. С трудом сглотнув горечь из-за сухости во рту, я осторожно приподнялась и прошла взглядом по комнате. Слава Богу – никого. Пока.

Скудный свет падал из окна и боковой двери с решеткой. Откинув одеяло, я спустила ноги и лихорадочно потянулась к бутылке, которую увидела на тумбочке. Когда ее принесли?

Жадно припав губами к горлышку, я осушила, наверное, не меньше трети. «Какая забота», – усмехнулась я грустно. Чего пытается добиться этот человек? Чтобы жертва нормально функционировала?

Я покосилась на дверь с решеткой и отогнала мысли, вызывающие удушье. Мысли о том, что я в клетке. Поднявшись на слабых ногах, я подошла к ступенькам и посмотрела в коридор, по которому меня вчера привели. Прямо напротив двери там было большое горизонтальное окно с мутным стеклом, за которым ничего нельзя разглядеть.

Тяжело вздохнув, я не спеша направилась в ванную, но замедлила ход напротив маленького окна. Посмотрела на стулья в углу, а затем на вторую дверь, ведущую в дом. Нет. Сомнения взяли верх, и я не решилась сделать это.

Умывшись, задержалась напротив зеркала. Безнадежно спутанные волосы, затравленный взгляд и бледное лицо, которое сейчас выглядело немного лучше. Вчерашние собы-

тия без спроса пронеслись в голове, и в горле образовался ком. Тревога за родителей с новой силой захватила сердце в тиски. Опустив глаза, я заставила себя задавить стенания и больше не возвращаться к мыслям, выворачивающим душу наизнанку.

Сделав глубокий вдох, прошла к двери, но так и не открыла ее. До меня донесся щелчок, и я застыла. Сердце глухо отбивалось в груди от звука шагов на ламинате. Кто-то не спеша прошел к кровати, а затем послышался стук и шорохи. Я закусила губы, едва дыша и вслушиваясь в то, что происходит в комнате. Какое-то время было тихо. Затем снова раздались шаги, более уверенные, которые стремительно приближались!

Встав на цыпочки, я медленно отошла от двери и замерла посреди ванной, понимая, что скоро сюда придут. Дверь распахнулась так неожиданно, что я вздрогнула. На меня уставился высокий парень с цепким взглядом, одетый в костюм без галстука. Я смотрела на него, задержав дыхание. Он в свою очередь хмуро оглядел меня с ног до головы и, слегка скривив губы, скрылся из виду. Скоро я услышала, как хлопнула дверь и меня снова закрыли. Облегченно выдохнув, я еще некоторое время прислушивалась к обстановке, а затем все же осторожно вышла из ванной.

Поглядывая на дверь, я медленно пересекала комнату. На столе снова стоял поднос с накрытой тарелкой, а рядом – белоснежная кружка на блюде, из которой шел пар. Почти

сразу я заметила еще одну вещь... В кресле лежала сумка. Моя сумка! Я тут же рванула к ней, но, перерыв ее, досадно простионала. Глупо было надеяться, что они оставят телефон.

Опустившись в кресло, я уставилась в пространство, тебя в руках расческу. Ну, хотя бы что-то... Почему-то вместе с этой сумкой внутри меня поселилась надежда. Маленькая ниточка к той жизни, которая принадлежала мне. И ведь они же вернули ее! Надежда установилась во мне: рано или поздно я выберусь. А весь этот кошмар останется позади.

Но нужно потерпеть, Юлия. Быть умнее и сильнее. И ни в коем случае не терять веру!

С этим настроем я позавтракала овсянкой с тостами, не чувствуя вкуса, и запила это все горячим насыщенным кофе. Затем потратила не меньше получаса, чтобы расчесать волосы. Сцепив их заколкой, я расправила свою одежду, гадая, сколько еще продержусь, прежде чем придется ее стирать?

* * *

Замок щелкнул, когда я сидела на кровати, прижав колени к груди, и гипнотизировала окно. Тот же высокий парень прошел к столу, неся в руках новый поднос. Внутри невольно скручивался червь отвращения к этим людям. Их еда – это яд, а не жест заботы. Их дом – это тюрьма, и я ни за что не поведусь на эти подачки. С такими мыслями я отвернула голову, желая, чтобы он скорее ушел.

– Какой у тебя размер одежды?

Я подняла настороженный и недоумевающий взгляд на моего тюремщика, который ждал ответа. Помявшись некоторое время, неуверенно выдавила:

– Сорок второй...

Парень просканировал меня глазами, затем взял утренний поднос и молча удалился.

Вот и поговорили.

Внутри заворчалось вязкое беспокойство: они что, мне одежду принесут? Мысль неприятным спазмом отозвалась в груди. Ведь это было пугающее подтверждение того, что срок моего плена будет продолжительным. Но насколько?

Глава 5

Никогда раньше не задумывалась, насколько важно в нашей жизни обозначение времени. Мы привыкли смотреть на часы, ориентироваться, насколько рано или поздно, даже не осознавая свою зависимость. Часы есть везде: в каждом доме, в каждом кафе, в телефоне, на улице, в квартире – и в любой момент есть возможность узнать, который час.

А что происходит, когда этого сделать нельзя? Время просто растворяется в пространстве. Его не видно, и оно не ощутимо. Остается тягучая действительность: комната, свет в окне, постепенно убегающие тени от мебели, которые ты не можешь отследить и... ожидание. Оно томится и мучает внутри. Ожидание чего-то неизвестного и страшного.

Не находя себе места в «камере», я ходила из угла в угол, пытаясь найти хотя бы какое-нибудь занятие, пока невыносимо медленно проходил день. Поменяла повязки, позволила себе поплакать, попыталась поспать, да только крутилась в полудреме не в состоянии расслабиться. И это медленно сводило с ума.

В какой-то момент я вскочила с постели, поддавшись странному порыву, и включила весь свет, что нашла. Две лампы по обе стороны от кровати, яркие софиты в дальней половине комнаты и огромную люстру под потолком. Оглядев помещение, которое выглядело теперь иначе, я облегчен-

но выдохнула. Стало немного лучше. Так оно хотя бы уже не казалось настолько мрачным.

До того, как за окном стемнело, я еще повалялась в кровати, глядя в потолок, снова прошлась по пустым мебельным полкам, и когда пришел смотритель, уже более спокойно восприняла его появление.

Надо же, как устроены люди. Рано или поздно ты невольно адаптируешься и привыкаешь ко всему.

Я встретила его на ступеньках, прислонившись к двери, и даже не двинулась с места. Мой настороженный взгляд проводил его до стола, где он поставил очередной поднос и бутылку воды, а затем до двери, которую он так же неизменно запер.

В этот раз я даже не прикоснулась к еде. Апатия захватила меня от макушки до кончиков пальцев, забирая вкус жизни, простые желания и аппетит. Я с волнением и тревогой ожидала, когда придет час моего похитителя. По моему странному суждению, злодеи приходят по ночам.

Однако время шло, но никто не приходил. Вокруг стояла звенящая тишина, которая нарушалась моим дыханием и еле различимым шумом снаружи.

Голова начала болеть, а веки – наливаться свинцом, и в какой-то момент я решила больше не ждать. Сходила в ванную, приняла душ. Затем не поленилась отправить ужин в унитаз и помыть тарелку. Выключила свет, оставив лишь одну лампу у кровати, и залезла под одеяло. Было страшно оставаться

в темноте в этой большой чужой комнате.

Устроившись поближе к свету как к единственному, что могло бы меня согреть, я поддалась сну. Он стремительно уносил меня из этого места.

Сквозь плотную пелену сна меня коснулся аромат. Приятный, мужской – он мягко окутал мои рецепторы, стремительно пробуждая внутри интерес и... настороженность. Этот запах ассоциировался в моем воспаленном мозгу только с одним – опасностью! И она была рядом.

Высокий силуэт бандита стоял возле кровати. Тело, словно налитое свинцом, не слушалось, когда я попыталась сдвинуться. Страх сковал сознание, дыхание потяжелело и, мне казалось, он мог слышать, как громко бьется мое сердце!

Однако ничего не происходило. Мужчина просто стоял безмолвной тенью, пока я чувствовала на себе его внимание. Словно жуткий наблюдатель, он, должно быть, пришел полюбоваться своей жертвой, чтобы в какой-то момент исчезнуть.

* * *

Я очнулась от щелчка и резко села в кровати, чувствуя гулкие удары в груди, разгоняющие по телу стягивающую волну тревоги. Растерянно оглядывая комнату, в которую уже падал утренний свет, я непроизвольно задержала взгляд

на лампе и нахмурилась... Выключена!

Дрожь прошла по всему телу от неприятного обжигающего чувства. Господи, неужели это был не сон? Холодок пробежал по спине от ощущения собственной беспомощности, ведь во сне мы беззащитны, а этот бандит мог сделать со мной все что угодно! Но почему же он не стал?

От происходящего я все больше терялась и впадала в уныние. Неуправляемая тревога так и застыла в сердце, не давая возможности передохнуть. Что, черт возьми, происходит?! Может он какой-то извращенец, и это у него такой фетиш – наблюдать, как меня съедает страх?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.